

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Чунь Юмэну было все равно. Он рассмеялся и прижался к Фэн Чживэю, сказав: "Давайте откроем, послушаем главу больницы!".

Группу людей с разными выражениями лиц проводили в тихую комнату на заднем дворе. Станным было то, что Гу Наньи, виновнику происшествия, никто не мешал. Как если бы человека не существовало, он бы забыл о нем.

Но сам Гу Наньи не забудет, увидев, как уводят Фэн Чживэя, он тут же выплыл наружу, Фэн Чживэй взглянул на дядю-проститутку - с первого взгляда Гу Наньи можно было только перехитрить Соревнуйтесь с врагом, Богом и человеком!

В задней части академии есть внутренний двор, который специально используется для заключения студентов, совершающих ошибки. Небольшое помещение площадью в квадратный фут разделено на семь или восемь комнат. В ней всего несколько кроватей. Окна маленькие и высокие.

Фэн Чжи подсчитала, и сердце у нее екнуло: по одному человеку на комнату.

Она протискивается в маленькую комнату и перед закрытием слышит фразу: "Подумай об этом! Семь дней!"

Семь дней.

Фэн Чживэй оглянулся и увидел Синь Цзыянь, стоящую рука об руку, пока он был занят, все его лицо улыбалось, но глаза не улыбались.

Хорошо, семь дней... Фэн Чживэй улыбнулся и подождал, пока семь дней заключения просидят, может быть, все уже прошло.

В маленькой комнате было очень тихо. Она сидела с закрытыми глазами и думала, пользуясь случаем, чтобы оценить некоторые боевые искусства, записанные в той брошюре. Ей всегда казалось, что в брошюре есть метод практики Ци. Каждый раз, когда она пыталась практиковать, у нее получалось.

Даже если вы не можете практиковать боевые искусства, лучше выровнять этот странный поток тепла в теле. Как можно попрощаться с этой чудесной рекой, горами и прекрасным миром?

Внезапно на макушке ее головы появилось движение.

Она подняла глаза и увидела Гу Наньи, сидящего высоко над маленьким окном, держащего в левой руке подушку - свою особую, а в правой - одеяло Фэн Чживэя.

Небо будет темнеть, лунный свет будет постепенно подниматься, и люди, более безмятежные и ясные, чем лунный свет, будут смутно маячить за завесой в вышине. Это выглядит очень красиво, но подушка в его руке слишком убивает пейзаж.

Увидев, что Фэн Чжи слегка поглядывает на него, Гу Наньи плавно опустился вниз, он очень привык спать на маленькой кровати.

Фэн Чжи тихонько вздохнул и попытался уговорить: "Господин, вы спите рядом со мной? Это тоже близко".

Ответом Гу Наньи было бросить одеяло Фэн Чживэй на стол.

Хорошо... Мастер попросил ее спать на столе.

Фэн Чживэй с печалью слегка вздохнула на луну, затем скорбно подошла к столу, взобралась на половину и услышала сухие слова мужчины: "Очень вкусно, возьми еще раз".

Фэн Чживэй обернулся - "Как?".

Потом увидел, что Гу Молодой Господин, похоже, очень скучает, палец осторожно коснулся его губ.

В комнате нет света, только линия лунного света распространяется как рулон, серебряный и белый, как иней, вуаль мужчины наполовину поднята, как нефрит кожи верхней губы цвет, как весна, тонкий и мягкий и светящийся, и нефрит, как белый тонкие кончики пальцев отведены в сторону Свет, выстроились с тем светло-красный цвет, как сто тысяч футов снежного поля цветущий глубокий красный снежный лотос, мгновенно поразил всех кардамон здание мечты.

Сяолоу слушал, как за ночь прошел весенний дождь, а в Ливоре раскрылись абрикосовые соцветия династии Мин.

Фэн Чжи пропустил несколько ударов своего сердца.

Самое сильное искушение в мире - это непреднамеренное искушение, вызванное неведением и природным очарованием.

Гу Наньи в тот момент не знал, что такое красота и соблазн. Он просто вспомнил о непреднамеренном вкусе, который он почувствовал некоторое время назад, и соскучился по сильному и возбуждающему вкусу, который никогда не принадлежал его сжатой жизни.

"Теперь никакого вина..." Фэн Чживэй долго искал ее голос, и не мог не вспомнить, как он "пил" вино той ночью, и его лицо снова покраснело.

Однако после того, как краснота прошла, она снова стала злой - почему же он не покраснел? Неужели он думает, что мастер Гу выпил вино на куске дерева!

"Пей". Кого-то никогда не волнует, что она выражает, только то, что она хочет выразить.

"Нет!" Фэн Чживэй был груб.

"Есть!"

Звук из угла стены заставил Фэн Чживэя испугаться. При ближайшем рассмотрении оказалось, что под кроватью была дыра. Звук был чистым и яростным, в нем звучал триумф: "Любое вино! Возьми превосходное красное дочери или пустынный бокал!" Пьешь?".

Фэн Чжи немного помолчал - похоже, одноклассники Цзюнь Юя часто сидели в заточении, так что даже камера была прорыта насквозь, и он тоже хранил много хорошего вина.

Горшок с вином был набит, и Фэн Чживэй уже собирался его поднять, а он протянул одну руку

и взял его, не раздумывая.

Затем Фэн Чживэй ошеломленно увидел, что мастер Гу приподнял вуаль, вылил несколько капель вина, потер ими уголки губ, а затем осторожно слизнул...

"..."

Фэн Чживэй упал в обморок...

Неужели ребенок явился, чтобы довести безумца?

Ее румянец то белел, то краснел, то проходил через бесчисленные перевоплощения... Видя, что он на самом деле капал, вытирал, облизывал и пробовал на вкус, казалось, что пить было самым ароматным способом. Лицо тоже закружилось, как лунный свет в темноте, и совершенно бессознательное искушение естественным действием, и воспроизведение связанных с ним ассоциаций, вызванных повторением этого действия, что очень смертельно и прямо-таки обрушило Фэн. Zhiwei спокойствие и разум.

Наконец Фэн Чживэй не выдержал. Нападающий, который не боялся смерти, выхватил обратно кувшин с вином у мастера Гу. Прежде чем мастер Гу вспыхнул, он крикнул: "Вино пьют вот так!"

Затем она наклонила голову вверх, хрюкнула и вылила полгоршка вниз, думая о том, что пью и пью, напилась вусмерть, как мне прожить этот день...

Гу Наньи сказал: "О", - казалось, он был очень рад узнать, как пить вино. Его уже давно терзало нетерпение. Почему в тот день он не почувствовал особый вкус?

Он сидел, смотрел вверх, смутно помнил, что это вино, и вспоминал, кто, кажется, говорил, что он может попробовать лишь немного, но это неважно, он - это только он, другие - это другие.

Двадцать один год его мира, странного и сгущенного, как свежесть, он хотел знать.

Протянул руку, было чему поучиться, и вторую половину горшка выпил с удовольствием.

Полгоршка под горшком, аромат вина с четырех сторон стал сильнее, насыщенным и прохладным, вкус зеленой травы в слабой бегущей воде был более отчетливым, он сочетался с ароматом вина, и человек был пьян.

Фэн Чжи слегка покачала головой, почувствовала легкое головокружение, в душе удивилась, она была массой, казалось, что она пьет изящно, но на самом деле, чем больше она пила, тем ярче, что происходит сегодня?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459868>